

Опубликовано:

Поспелова О.В. Политика, утопическое мышление и феминизм // Новые направления политической науки. Москва, РОССПЭН, 2007, с. 13 – 26

Поспелова О.В.,
к.филос.н., доцент

Статья посвящена роли утопического компонента в структуре политической мысли. В качестве примера критических политических теорий берутся феминистские концепции, в рамках которых отношение к утопическому мышлению оказывается довольно неоднозначным.

ПОЛИТИКА, УТОПИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ И ФЕМИНИЗМ

Вопрос о том, способны ли феминистки создать продуктивную теорию и позитивную программу политических действий, провоцирует постановку другого вопроса: *являются ли феминистки рациональными критиками или создателями утопических проектов?* В данной статье мы попытаемся не только дать ответ на этот вопрос, но и проанализировать корректность его постановки.

Утопическая мысль всегда была источником политического вдохновения как для феминисток/ов, так и для социалистов. Некоторые феминистские проекты не просто характеризуются как утопические (в рамках феминистского же дискурса), но используют эту характеристику как определенный политический ресурс. Например, концепция теоретика «сексуальных различий» Хелен Сиксу может быть понята как утопическое видение женской креативности в действительно недеспотическом и несексистском обществе¹. Акцентирование Воображаемого, свойственное Сиксу, — общее место утопического письма. В *La Jeune Née*² Сиксу провозглашает наличие сущностной связи между женским письмом и матерью как источником голоса. Голос матери, всемогущей фигуры предэдипальных фантазий ребенка, предшествует Закону Отца и вхождению в Символический порядок. Этот голос, с которым обретается утраченная мать, помещает «говорящего/пишущего субъекта» вне времени, туда, где ей (поскольку именно женщина, по Сиксу, имеет привилегированный доступ к голосу) дается право *не именовать*, и где нет насилия синтаксиса. Видение Сиксу женского письма строго локализовано в рамках лакановского Воображаемого. Имея, таким образом, доступ ко всем возможным позициям, субъект такого письма может заявить себя как «феминная множественность», сопричастная посредством письма и чтения божественной вечности, поскольку именно читая, открываешь, что письмо бесконечно.

Карл Мангейм определил утопическое как такое «сознание, которое не находится в соответствии с окружающим его «бытием»»³. Это несоответствие постоянно проявляется в том, что подобное сознание ориентируется на факторы, реально не содержащиеся в «бытии»⁴. Однако, как полагает Мангейм, отнюдь не каждую ориентацию подобного рода следует считать утопической. Можно ориентироваться «на далекие от действительности, трансцендентные бытию факторы и, тем не менее, стремиться к сохранению или

¹ На русском языке вышли следующие ее работы:

² Sixel H. (en collaboration avec Clément C.) *La Jeune Née*. Paris: UGE, 1975

³ Мангейм К. Идеология и утопия. // Утопия и утопическое мышление: антология зарубежной литературы. — М., 1991, с. 113.

⁴ Следует иметь в виду, что под «бытием» Мангейм понимает не «бытие вообще» как категорию классической онтологии, а всегда конкретно-историческое бытие индивидов (прим. О.П.).